

Скажи, что ты моя

Ты моя #1

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ДЖЕНИКА СНОУ

Она была моей еще до того, как я узнал ее имя... Феликс Когда я впервые увидел Мэгги, то уже знал, что мы будем лучшими друзьями. Я отчаянно нуждался в том, чтобы она была в моей жизни, и сделаю все возможное, чтобы это произошло. Пока Мэгги не вошла в мою жизнь, я не знал, что такое любовь. Она будет моей первой и последней. А я буду ее единственным. Мэгги Я и не подозревала, что бывает такая дружба, как у меня с Феликсом. Но именно френдзона, в которой мы оказались, всегда была преградой. Будучи слишком напуганной, чтобы пересечь ее, я предпочла просто присутствовать в жизни Феликса, а не портить те отношения, которые у нас есть. Но прошло слишком много времени. Я устала бояться. Теперь я готова признать свои чувства к нему, в независимости от того, с какими последствиями придется столкнуться. Феликс Мэгги пока не знает, на что я пойду, чтобы удержать ее в своей жизни, но лучше ей быть готовой к тому, что я не допущу даже мысли о ней с кем-то другим. Она всегда была моей, и настала пора действовать, чтобы показать, насколько сильно я ее люблю. Моя преданность к ней исходит из глубины души, и я уж точно не собираюсь стоять в стороне, пока она проживает свою жизнь без меня. Предупреждение: Эта история настолько сладкая, что может вызвать у вас боль в животе, но она определенно стоит того. Эта короткая и пошлая история описывает невинных героев, безумно любящих друг друга. Будьте готовы потерять голову от преданного всей душой героя, который пойдет на все, чтобы сделать своей женщину, которую он любит.

Дженики Сноу

Скажи, что ты моя

Серия: Ты моя — 1

Переводчик: Иришка Котолуп

Редакторы: Евгения Мартыщенко и Надежда Сулейманова

Вычитка: Ирина Духова

В возрасте шести лет.

Когда я впервые увидел тебя, я знал, что ты моя.

Когда она вошла в класс, всё вокруг меня исчезло. Казалось, нас было только двое.

И хоть её одежда была в пятнах и дырках, и казалась слишком мешковатой, она была самой красивой девочкой из всех, кого я когда-либо видел.

Да, она была самой красивой девочкой в мире.

Я даже не знал её имени, потому что учитель ещё не познакомил девочку с классом, но мне было всё равно.

Я знал, что хочу быть её другом.

Я знал, что хочу, чтобы она всегда была рядом со мной.

— Класс, это Мэгги. Она приехала в Огайо из Колорадо. — Учитель коснулся плеча Мэгги и улыбнулся нам. — Я хочу, чтобы вы все сделали так, чтобы Мэгги почувствовала себя здесь желанным гостем.

Я провёл Мэгги взглядом, когда она подошла к другой стороне класса и, наконец, села за свободный стол. Другие же дети игнорировали её, занятые работой над своими рисунками.

Её волосы, цвета солнца, были заплетены в две косички. Я не мог перестать смотреть на Мэгги. Да и не хотел. Когда девочка взглянула на меня, её глаза были такими большими и голубыми, что напомнили мне океан, о котором мы только что узнали. Я ненавидел то, что она выглядела грустной, что никто не сидел рядом и не разговаривал с ней.

Я должен был это исправить.

Схватив мои бумаги и акварели, подошел к ней. Остальные дети смотрели на меня, но я сосредоточился только на Мэгги.

Когда я сел рядом с ней, то увидел, что её глаза расширились ещё больше.

— Привет, — сказал я, улыбаясь, искренне надеясь на то, что впредь здесь ей не будет страшно. — Я Феликс.

Она ничего не ответила, вместо этого посмотрела на предметы для рисования, которые я принёс с собой.

Я не мог понять, что чувствую, но точно знал одно: хочу, чтобы она была моим другом. Я хотел, чтобы мы стали лучшими друзьями.

— Мэгги, — сказала она тихо. Затем подняла глаза, её голубые глаза были красивыми, но всё ещё испуганными.

— Хочешь дружить со мной? — Я улыбнулся. Надеюсь, что она не будет смеяться над отсутствующим у меня передним зубом. Он только недавно выпал у меня, и я положил его под подушку для зубной феи. И получил за него целый доллар.

Она пожала плечами и снова посмотрела на стол.

— Ты можешь подумать об этом, но я очень хороший, и никому не позволю плохо к тебе относиться. — Она снова подняла глаза и улыбнулась. Это была небольшая улыбка, но она предназначалась только мне. — Эй, у тебя тоже нет зуба. — Я указал на отсутствующий

зуб. Она перестала улыбаться, и мне стало неловко за сказанное. — Видишь? — Я улыбнулся шире, указывая на большой промежуток между зубами. — Мой выпал пару дней назад. И я получил взамен много денег от зубной феи. — Она ничего не сказала. — Сколько было у тебя?

Она покачала головой.

— Зубная фея не приходит ко мне домой.

— Почему нет?

Она ничего не говорила долгое время.

- Зубная фея не любит приходить ко мне домой, потому что там не убрано, и мама с папой часто дерутся. Она никогда не приходила ко мне домой, даже когда у моего старшего брата выпадали зубы.

Мне это совсем не нравилось.

Она снова взглянула на меня, и, казалось, испугалась, подумав, что у меня что-то болит.

Я попытался придумать, что бы такого сделать, чтобы ей стало лучше, а потом посмотрел на бумаги и акварели передо мной.

Я схватил свою кисть, окунул её в стакан с водой, который преподаватель поставил на стол, и выбрал цвет, который мне понравился. Я знал, что она наблюдала за мной. Я чувствовал на себе её взгляд, и мне это нравилось.

Когда я закончил рисовать, бросил взгляд на свой рисунок, прежде чем передать его ей. Мэгги протянула руку и взяла его, и долгие секунды просто рассматривала.

— Это мне? — спросила она.

Я кивнул, чувствуя гордость за себя. За то, что я знал и был доволен тем, что Мэгги теперь принадлежит мне.

Мэгги

Он нарисовал на бумаге розовое сердце. Хотя оно было немного кривым, всё же было прекрасным.

Он сделал это. Специально для меня.

У меня никогда не было никого, кто мог бы сделать для меня что-нибудь приятное.

Такое, как это сердце на бумаге, подаренное мне.

— Мы с тобой будем лучшими друзьями, — сказал Феликс.

Я хотела быть его другом, но я не вписывалась сюда. Моя одежда была старой, поношенной, и у меня не было нарядных вещей, как у других девочек в классе. Даже Феликс, в своих туфлях без дыр по бокам, и в одежде, на которой не было пятен, выглядел хорошо.

— Почему ты хочешь быть моим другом? — спросила я.

Тогда он посмотрел на меня с подозрением.

— Почему бы мне этого не хотеть?

Я пожала плечами.

— Никто никогда не хотел быть моим другом. — В моей старой школе меня обзывали обидными словами: грязнулей, нищенкой, уродиной. И тогда Феликс протянул руку и положил её на мою. Я подняла взгляд и посмотрела в его зелёные глаза. Они напоминали мне траву летом.

— Я собираюсь стать твоим лучшим другом, Мэгги.

Мне понравилось, как он произнёс моё имя.

— Я никогда тебя не оставлю.

И я почему-то действительно поверила ему.

Феликс

В восемнадцать лет.

Я держу тебя близко. Я держу тебя в своих руках.

Я знал, что Мэгги будет моей, когда мне было шесть лет. С того момента я ни разу не подумал иначе. И вот, двенадцать лет спустя, это чувство дружбы внутри меня стало сильнее.

Я любил эту девушку, которая изменила меня полностью и бесповоротно.

Все эти годы я держался рядом. В этом мире были я и она, а без неё я был ничем. Даже в восемнадцать лет, всего за несколько недель до окончания школы, я знал это. Чёрт, я знал это всё время.

Она была моей лучшей подругой, самым важным человеком в моей жизни, и сама мысль о том, что я могу потерять её, наполняла меня страхом и гневом.

Я сделаю всё возможное и невозможное, дабы убедиться в том, что останусь с Мэгги, даже если это означает отказаться от множества предложений колледжей и пойти учиться туда же, куда и она.

Потому что ничто в этом мире не имело значения, если Мэгги нет рядом со мной.

Когда мы, наконец, остались одни за столиком в столовой, я улыбнулся ей. Я никогда не говорил Мэгги, как сильно её люблю, но разве я мог это сказать? Неужели она не видела, насколько я был предан ей? Даже если и нет, это не имело значения. Даже если Мэгги никогда не узнает, что я безнадежно в неё влюблён, я всё равно буду рядом с ней.

В этом мире не было ничего важнее, чем девушка, сидящая рядом со мной.

Мэгги

Позже этим вечером.

Феликс знал меня лучше, чем кто-либо другой, но я боялась сказать ему, что действительно чувствую, как сильно я его люблю.

Я не ощущала себя достаточно хорошей для него, не с моими родителями — алкоголиками, которые постоянно дрались.

Не с моим братом, который вернулся домой только, когда девушка, которую он трахал, вышвырнула его задницу.

И не тогда, когда я не могла предложить ему ничего, кроме опыта дерьмовой семейной жизни.

У тебя есть целая жизнь, чтобы предложить её.

- Ты точно не хочешь, чтобы я вошёл? — спросил Феликс.

Он всегда спрашивал.

Я закрыла глаза.

- Я уверена, что мои родители снова кричат друг на друга, и не хочу, чтобы ты видел

это. — *А ещё я не хочу, чтобы ты видел, насколько на самом деле дерьмово внутри моего дома, или как моя семья игнорирует меня, заставляя чувствовать, что для них я всего лишь тяжёлая ноша.*

Я столько всего скрывала от него. Столько всяких постыдных вещей, из-за которых мне хотелось кричать о том, какой несправедливой на самом деле была моя жизнь.

Но жизнь не несправедлива. У меня есть Феликс.

Он просто смотрел на меня, может быть, хотел поспорить со мной об этом, настоять на том, чтобы мы пошли вместе. Но после нескольких раз за эти годы, когда я отвечала, что лучше не входить, он прекратил подталкивать меня.

- Ладно, — наконец сказал он. Феликс повернулся, посмотрел на лобовое стекло и провёл рукой по темно-русые волосам. Когда он снова посмотрел на меня, я потерялась в зелени его глаз.

Боже, я любила цвет его глаз.

Я любила его.

Он был настолько умным, что у него было множество предложений от колледжей, а на моём столе было только одно.

И это был именно тот колледж, в который он собирался, потому что не хотел быть вдали от меня.

Чем я заслужила, чтобы в моей жизни был такой парень, как Феликс?

Но тот колледж и студенческая стипендия, на которую я претендовала, были моим билетом отсюда, поэтому я держала это в секрете от всех, кроме Феликса.

Я посмотрела в окно на входную дверь, не желая идти, но также зная, что мне нужно это сделать, потому что сегодня вечером я должна была работать в закусочной.

- Эй, — мягко сказал Феликс. — Как насчёт того, чтобы я пришёл сегодня вечером после того, как все уснут?

Я взглянула на него, чувствуя, как моё сердце пропустило удар. Прошло какое-то время с тех пор, как он приезжал среди ночи и просто обнимал меня, пока я спала.

- Хорошо, — сказала я тихо. Это было бы очень хорошо: чувствовать его тело рядом с моим, как его руки обнимают меня, слышать его голос, шепчущий о том, что вещи не всегда будут такими.

- Я вижу, насколько ты несчастна. — Он взял меня за руку. — Ещё несколько месяцев, и мы сможем уехать. — Феликс успокаивающе сжал мою руку. — Мы снимем квартиру. У меня достаточно сбережений, так что тебе не нужно будет думать о возвращении сюда, если ты этого не хочешь.

Он так обрадовал меня, что я могла заплакать, но не стала бы, не здесь, не тогда, когда слышались крики моих родителей.

- Я везучий. — Он улыбнулся. — Всё обязательно наладится. — Он ещё раз сжал мою руку.

Я кивнула. Феликс был прав. Всё будет хорошо. Я позабочусь о том, чтобы нам обоим было хорошо.

Я сидела там, желая признаться в том, что чувствую к нему, что люблю его. Я хотела, чтобы он стал больше, чем моим лучшим другом. Феликс уже был самым важным человеком в моей жизни, и страх потерять его, сделать привычные вещи странными, заставил меня держать язык за зубами.

— Иди сюда, — сказал он и обнял меня. Я закрыла глаза и просто позволила ему

держат меня. — Уже очень скоро, ты и я, будем беспокоиться только друг о друге и об учёбе. — Он отстранился, и мы посмотрели друг на друга.

Моё сердце остановилось на секунду, и я увидела, как он опустил взгляд на мои губы.

Поцелуй меня.

Давайте забудем обо всём остальном, кроме этого момента.

Я почувствовала, как его пальцы мягко сжались на моём теле, и могла бы поклясться, что Феликс может слышать, как быстро бьётся моё сердце.

И тогда визг моей матери, называющий моего отца «сволочью», окружил меня своим ядом.

Я посмотрела в окно со стороны пассажира и увидела, что моя мать распахнула дверь и вышла. Она махнула рукой, в которой была бутылка, а затем остановилась и повернулась к дому. Широким размахом руки она бросила бутылку в окно, разбив стекло.

- Это не всегда будет твоей жизнью.

Я кивнула в ответ на слова Феликса.

- И ты знаешь, что тебя ждут в моём доме, Мэгги.

Я посмотрела на него. Он много лет предлагал жить у него, но это на самом деле не было моей реальностью. Я не хочу быть в тягость ему или его семье.

- Тебе уже восемнадцать. И ты не обязана оставаться здесь.

Я знала это, но была достаточно сильной, чтобы прожить эти следующие несколько месяцев и уйти. Я не хотела навязываться Феликсу и его семье, лишь потому, что мои родители жили, как кошка с собакой.

Это только начало. И уже очень скоро я напишу свою собственную историю.

Феликс

Позволь мне просто держать тебя.

Я тихо закрыл дверь спальни Мэгги и подкрался к ней. Я ненавидел рыскать вокруг, словно делал что-то, что было неправильно.

Она лежала на своей стороне кровати и смотрела на меня с этой нежной улыбкой на лице. Я знал, что её родители были пьяницами и не хотел, чтобы они застали меня здесь, потому что не был уверен, насколько сумасшедшими они могут быть.

Хотя, судя по шоу, которые они устраивали для всех, скорее всего, они не будут дважды думать о том, чтобы запустить в меня пивную бутылку.

- Привет, — прошептал я, Мэгги улыбнулась шире и подняла одеяло, чтобы я мог проскользнуть под него. Разувшись, я лёг рядом, чувствуя, как согревается её тело. Она пахла как сладкая вата.

- Привет, — наконец прошептала Мэгги. Мы были всего в нескольких дюймах друг от друга, наше дыхание медленное и ровное.

Но моё сердце билось тяжело и быстро.

Я мог бы поцеловать её в машине.

Я мог бы сказать ей, что я чувствую.

Я мог бы сказать ей, чего я хочу.

Я обнял Мэгги и притянул её ближе к себе. Она слегка подвинулась и положила голову

мне на грудь. Мы пролежали так достаточно долго, и я знал, что вскоре она уснёт.

Она всегда так делала.

И мне это нравилось. Мне нравилось наблюдать за Мэгги, чтобы она была в безопасности, пока спала.

— Всё готово, — мягко сказал я, прижавшись губами к её волосам. Мой папа знает парня, который недорого сдаст нам в аренду квартиру, и поэтому я согласился не глядя, полагая, что позже выясню все детали. Я просто хотел уехать отсюда с Мэгги. — У меня достаточно сбережений, чтобы арендовать её на некоторое время, и я буду работать, чтобы иметь возможность платить за неё в дальнейшем.

— У меня тоже есть деньги. Немного, но я помогу, Феликс.

Я провёл рукой по её волосам. Я поднял взгляд на стену у кровати, увидев рисунок, который нарисовал для неё много лет назад, прикреплённый к стене, он был поблёкшим и старым. Это было свидетельством того, как долго он висел там.

Это розовое сердце значило сегодня больше, чем когда-либо прежде.

— Квартирка старенькая и в плохом состоянии, не первое место, где я бы хотел, чтобы ты жила... — Я закрыл глаза, притянув её ещё ближе.

Она отстранилась и посмотрела на меня.

— Пока я с тобой, я могу жить где угодно.

Моё сердце приятно защемило в груди.

У нас было мало денег, но это не имело значения. Меня это не волновало, потому что пока у меня была Мэгги, всё в этом мире было правильно.

У нас есть остаток нашей жизни.

Я так долго держал это в себе, что безумно устал. Смотреть лишь на единственного человека, который поглотил мои мысли, моё сердце, мою душу, и молчать о моих чувствах, каждый день разрушало меня.

Сев в машину, я включил обогреватель, ведь на улице становилось всё холоднее, а я не собирався отмораживать свои яйца. Я уставился на здание, в котором работает Мэгги, ненавидя то, что нервничаю и чувствую себя живым в одно и то же время.

Я снова и снова думал о том моменте в машине, произошедшем в прошлом году, та сцена проигрывалась в моей голове, как заезженная пластинка. И хотел повторить её. Я хотел, чтобы Мэгги поцеловала меня, крепко обняла и никогда не отпускала.

Я так сильно хотел поцеловать её — просто сдаться и прижать свои губы к её.

Но я этого не сделал и воздерживался от всего, кроме нашей дружбы.

Я хотел, чтобы всё изменилось.

За последний год многое произошло.

Мы закончили школу.

Выехали из домов наших родителей.

Поселились в этой захудалой квартирке.

Началось обучение в колледже.

Дело даже не в том, как я хотел её, и не в том, где мы жили, а в том, что Мэгги заслуживала лучшего, чего-то намного больше того, что я, возможно, когда-либо давал ей.

Я был вырван из своих мыслей, когда увидел, что последний клиент ушёл. В окнах закусочной погас свет, и я сел прямо. Я наблюдал за Мэгги через окно. Она даже не знала, что я здесь жду её, поэтому в данный момент я почувствовал себя настоящим грёбаным преследователем. Но наблюдать за ней, когда она не знала, что я нахожусь поблизости, видеть подлинное выражение её лица, потому что она знала всех вокруг, а не то настороженное, было честным опытом.

Она вышла из здания, повернулась, чтобы запереть дверь, и я осмотрел окрестности. Было темно, хотя только семь часов вечера. В эти зимние месяцы грёбаная ночь подкрадывалась незаметно. Мэгги повернулась в мою сторону, но сосредоточилась на своей сумочке, копошилась в ней. Я вышел из авто и как раз собирався перейти улицу, чтобы подойти к ней, когда услышал, как кто-то присвистнул, а затем обратился к ней.

— Хорошо выглядишь, дорогая. Ищешь компанию на вечер?

Всё моё тело напряглось, так как в этот момент мир, казалось, двигался в замедленном темпе. У парня, который шёл к ней, была чёртова ухмылка на лице. Он затянулся сигаретой зажатой между губами и выдохнул облако дыма перед собой.

Я посмотрел на Мэгги, и увидел, что она игнорирует его, но паника была написана на её лице. Всё моё тело напрягалось, каждая мышца под кожей. Порыв или инстинкт защитника

поднялись во мне.

Очевидно, это был инстинкт защитника. Никто не посмеет трахнуть Мэгги, не тогда, когда я рядом, потому что покажу им, какую боль они испытают, если это сделают.

Не колеблясь, я пересек улицу и встал между Мэгги и этим мудаком. Мгновенно увидел удивление на её лице, вероятно, она задавалась вопросом, откуда я, черт возьми, появился. Я точно знал, что она удивлена не тем, что я защищаю её.

Я бы делал это до последнего вдоха.

Парень подошёл ближе, остановился в нескольких футах от меня и затянулся сигаретой.

— Ты пытаешься защитить её от меня или что-то типа того? — Парень хихикнул. — Я просто восхищался симпатичной девушкой. — Он попытался оглядеть Мэгги, заглянув за меня, но я двинулся вместе с ним.

— Ты не посмотришь на неё, черт подери, — сказал я низким, явно опасным голосом. Если он не сможет принять предупреждение, я наброшусь на него, тогда он точно узнает на что я готов пойти, чтобы защитить своё.

Парень послал мне «что, черт возьми» взгляд, и я сделал шаг к нему. Он казался большим, но это могла быть всего лишь громоздкая куртка, которую он носил. Даже если бы этот парень был крупнее меня, я бы всё равно взбунтовался и отправился на помощь Мэгги.

Ну же, позволь ситуации дойти до этого. Позволь мне показать тебе, как далеко я пойду.

Я уставился на мудака — моё тело было наготове, руки сжались в кулаки. Я почувствовал, как Мэгги двинулась за мной, схватила моё запястье и осторожно потянула за него.

— Пойдем, Феликс.

Я не сдвинулся со своего места, желая, чтобы этот урод сделал свой ход, тогда бы я смог надрать его задницу. Но, к моему разочарованию, он покачал головой и повернулся, чтобы уйти от нас. У меня возник соблазн спровоцировать его, просто потому, что он думал, что это нормально, даже просто разговаривать с ней. Но я почувствовал руку Мэгги, сжавшую моё запястье и прикусил язык.

Я хотел отвезти её домой. Хотел, чтобы она была в безопасности.

— Я не знаю, что ты здесь делаешь, но рада, что это так, — сказала она мягко.

Я обернулся и посмотрел на Мэгги, безумно желая поцеловать её в этот момент. Но её телефон зазвонил, помешав мне сделать это.

Мэгги ответила на звонок, поднося телефон к уху.

— Привет. — Последовало молчание. — Всё в порядке, — сказала она и взглянула на меня. — В любом случае здесь со мной Феликс. — Спустя несколько минут она повесила трубку. — Это был мой рассказ о том, почему она не смогла отвезти меня домой.

— Полагаю, хорошо, что я оказался здесь. — Моё сердце громыхало в груди. Я ненавидел саму мысль о том, что она могла быть здесь совсем одна, и тот ублюдок мог зайти дальше.

— Да, действительно хорошо, что ты здесь. — Она улыбнулась мне, и моё сердце забилось ещё быстрее.

— Доставим тебя домой. — Я схватил её за руку и переплёл наши пальцы. Я никогда не отпущу её.

Мы сидели на полу, так как тот дерьмовый диван, который у нас, был совсем не удобным. По пути домой мы купили еду на вынос, и теперь между нами стоял пакет недоеденной пасты.

Не то чтобы мы потратили много денег, но сегодня мы раскошелились на ужин. У меня было ощущение, что Феликс беспокоился обо мне и хотел, чтобы я почувствовала себя лучше.

Хотя ни одному из нас не было двадцати одного, и мы не могли купить алкоголь, Феликс работал с парнем, который дал ему шесть пакетов дешёвого пива, за помощь ему. На вкус оно было похожем на подогретую мочу, но нам было всё равно.

После странного вечера, события которого остались позади, даже не считая неприятный запах этого остывшего пива, оно казалось вкусным.

— Ты уверена, что с тобой всё в порядке? — снова спросил он. Это было, должно быть, в пятый раз с тех пор, как мы вернулись домой.

— Я в порядке, правда. — Я улыбнулась, действительно чувствуя себя хорошо. — Я имею в виду, что тот парень меня совершенно не волновал, не только потому, что ты был там, а вообще, его слова не повлияли на меня. — Как и чьи-либо другие. — Черт, иногда я слышу намного худшее во время работы. — Я видела, как напряглись его челюсти, и знала, что это его разозлило.

— Что? — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Всякие придурки говорят дерьмо тебе на работе?

Я легла на пол, выпрямила ноги и пожала плечами.

— Я имею в виду, однажды кто-то просил меня пойти с ним домой, чтобы он мог... — Я откашлялась. — Ты понимаешь. — Он источал ледяной холод, который буквально касался меня. Я посмотрела на пасту, чувствуя себя странно, даже рассказывая об этом. Когда Феликс ничего не ответил, я подняла глаза. Он выглядел так, словно хотел выследить того случайного парня и побить его.

— Ты должна говорить мне, когда случается подобное дерьмо.

Я прислонилась к спинке дивана.

— Ну и что ты будешь делать, охранять меня во время работы и давать в морду любому парню, если он посмотрит на меня, так? — Я усмехнулась, дразня Феликса, и тут же протрезвела, когда увидела, что он не улыбается в ответ.

— Да, это именно то, что я сделаю, если придётся. — Он был серьёзен.

Я покачала головой.

— Феликс, ты не можешь быть со мной всё время. Кроме того, я не первый человек, с которым происходит нечто подобное, и не буду последним. Даже некоторые из женщин, с которыми я работаю, болтают о случайных парнях, которые приходят к нам.

Он покачал головой и посмотрел вниз.

— Я сделаю всё, чтобы убедиться, что ты в безопасности, Мэгги.

Я слышала искренность в его словах, но я также видела её и в его глазах, когда он посмотрел на меня.

— И я сделала бы то же самое для тебя, хотя ты такой большой и сильный, не думаю, что тебе нужна защита. — Я почувствовала, как покраснели мои щёки. Я не могла поверить в

то, что только что сказала это. — Я имею в виду, для этого ведь и нужны друзья, верно?

Друзья.

Он был для меня... гораздо больше, чем просто другом. Я хотела чего-то большего, того, чего я, наверное, никогда не буду иметь с ним.

Потому что я слишком труслива, чтобы сказать об этом. То, что мы можем разрушить эту столь близкую связь, пугает меня.

Он молчал долгие секунды, просто смотрел на меня, что-то обдумывая.

— Да, для этого и нужны друзья, — наконец сказал он немного странным тоном. Когда Феликс улыбнулся мне в этот раз, я увидела, что он отдалился. У него было что-то на уме, но очевидно, что Феликс не собирается раскрывать мне правду.

Он протянул руку и заправил прядь волос мне за ухо, и это лёгкое касание отдалось покалыванием на моей коже.

— Феликс? — сказала я, прежде чем смогла остановить себя. Он посмотрел мне в глаза, и я хотела признаться ему, что влюблена в него. — Я люблю тебя, — сказала я вместо этого.

— Я тоже тебя люблю. — Он притянул меня ближе и обнял. Быть рядом с ним, крепко обняв его руками, казалось таким правильным.

Это дарило мне чувство, что всё будет хорошо.

Феликс

Пора, если честно.

Больше не притворяйся, это то, что ты хочешь.

Прошла всего неделя с тех пор, как я забрал её с работы и отчаянно желал набить чью-то морду. Мэгги была в порядке, но я знал, что никогда не смогу преодолеть притяжение, которое чувствовал к ней.

Я выбросил тот вечер и того засранца из моей головы. Это не принесло бы пользы.

В моих глазах Мэгги была королевой и заслуживала того, чтобы к ней относились как к таковой. И я бы позаботился о том, чтобы обеспечить её безопасность, несмотря ни на что. Я был уверен, что она всегда будет защищена, пока я не сделаю последний вдох.

Я слышал, как входная дверь открылась и закрылась, и моё сердце забилося быстрее. Так случалось всегда, когда Мэгги была рядом, когда я знал, что она придёт ко мне домой.

Вернётся домой... ко мне.

Она завернула за угол, сосредоточившись на том, что пыталась найти что-то в своей сумке.

— Привет, — сказал я, и она вздрогнула. Я усмехнулся.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ты напугал меня до смерти.

— Извини, — сказал я, но, честно говоря, мне понравилось удивлённое выражение на её лице. Оно было искренним и настоящим. Как и улыбка, которую она подарила мне после, когда Мэгги увидела, что это я, сделала меня чертовски счастливым.

— Как прошёл твой день? — спросил я и повернулся, чтобы схватить тарелку с гамбургерами, которые приготовил на ужин. Наши бюджеты были довольно ограниченными, так как мы оба учимся и работаем между занятиями. Мы растягивали деньги, которые зарабатывали. Экономя, чтобы иметь возможность оплачивать аренду и коммунальные услуги, но, черт возьми, у меня не было проблем со сверхурочной работой, чтобы убедиться в том, что бы она не ела лапшу быстрого приготовления семь дней в неделю. И я делал именно так.

Я ненавижу то, что Мэгги вообще работала. Хотел позаботиться о ней в полной мере, чтобы убедиться, что именно я обеспечиваю её. Хотел, чтобы она просто сосредоточилась на учёбе и не отвлекалась на остальное. Но моя девочка была упрямой, очень упрямой и самостоятельной. Я не мог винить её за те черты, которые любил в ней.

— Прекрасно, не считая того, что я могла бы выложиться лучше на тесте по экономике и пролила кофе на свою рубашку на работе. — Она схватила нижнюю часть своей белой рубашки и вытащила её, чтобы я мог увидеть большое коричневое пятно. В процессе я получил возможность мельком увидеть её живот. Её кожа была гладкой, живот плоским. Вид её пупка ускорил бег крови по моим венам.

Я притянул её за затылок, обнял и, прикрыв глаза, глубоко вдохнул.

Она пахнет невероятно.

Мэгги по-дружески обняла меня, но всё, о чём я думал, было то, как идеально её тело ощущается в моих руках, и то, что я хотел сделать с ней гораздо больше, чем просто обнять.

И это всё, что потребовалось моему члену, чтобы ожить. Чёрт возьми, это заняло

меньше времени, чем когда-либо ранее, но я был слишком погружен в её запах и свои мысли, чтобы успокоиться.

Дерьмо.

Я не хотел быть одним из тех парней, которые не могли себя контролировать при виде красивой девушки. И хоть я реально не мог контролировать реакцию моего тела на Мэгги, я хотел быть почтительным.

Но это было не просто от вида красивой девушки. Это была Мэгги, единственная девушка, которую я любил так сильно, что мне было физически больно. Несмотря ни на что эта реакция моего тела возникала, когда она была рядом. Всегда.

— Как прошёл твой день? — спросила она невинным голосом.

Чёрт, от этого мой член стал ещё твёрже.

Её тело, прижатое прямо к моему, грудь к груди, её мягкость к моей твёрдости... во многих отношениях.

Я давно не обнимал её и не прижимал к себе. Я много раз лелеял каждое мгновение, но, когда я чувствовал, что моё тело начинало реагировать, отступал. Чёрт, даже держать её в своих объятиях, когда она спала, ещё тогда, в доме её родителей, было трудно.

Разбудить её эрекцией, упирающейся ей в живот, было не совсем тем, чего бы мне хотелось.

Но потом я почувствовал, что она замёрзла, и как только её стройное тело прижалось к моему, она коснулась моего стояка.

Блядь.

Я должен был уйти прямо сейчас и тут же извиниться. Может быть, она чувствовала мой стояк раньше? Может быть, она чувствовала моё возбуждение все эти годы, когда я обнимал её, но никогда ничего не говорила?

Мэгги слегка отодвинулась, но всё ещё держала руки на моей шее, всё также прижимаясь грудью.

Я не двигался.

Она не двигалась.

Чёрт, я даже не думаю, что мы дышали.

Я все эти годы так хорошо себя чувствовал, когда старался сдерживать себя, не желая помешать этой странности, и показать мои эмоции. Если она что-то и подозревала, то никогда не сдавалась. Или, возможно, я был настолько ослеплён своей любовью к ней, что не мог сказать, знала ли она что-то.

Я отстранился, провёл рукой по своим волосам и почувствовал, как это странное ощущение переворачивает меня. Она всё ещё смотрела на меня, и, хотя не было никакого осуждения, никакой скованности с её стороны, я всё ещё чувствовал, как воздух в комнате наполняется неловкостью.

- Думаю, что пойду спать, — наконец сказал я, и, когда повернулся, чтобы уйти, она схватила меня за руку. Сценарии её желания «успокоить» меня, сказать мне, что всё в порядке, проигрывались в моей голове. Я не знал, почему мне сейчас так странно, но мой огромный стояк ещё не спал. Чёрт, я просто подумал о возможности прижаться к ней, вдыхать сладкий аромат, который окружал её, и обнимать её, как только захочу, и уже не мог нормально мыслить.

Мне просто нужно было уйти, прежде чем я выставил себя идиотом.

— Я уже поужинал.

— Ты не будешь есть со мной? — Она казалась немного шокированной, и я почувствовал себя мудаком за то, что оставляю её и направляюсь к себе в комнату. Поэтому, я развернулся и указал ей на мои штаны. Ведь я всё ещё был возбуждён и, честно, пытался объяснить, почему я это делаю, но все слова, которыми я собирался сейчас объяснить ей свои эмоции, застряли внутри. Не было никакой возможности обойти это, и я не стал бы лгать ей, но сейчас мне нужно было срочно думать о том, как всё исправить и двигаться дальше.

Мне нужно было подумать о том, что ей сказать и как объяснить то, что все эти годы я был влюблён в неё.

Я хотела сразу отправиться вслед за Феликсом, но меня остановила та странная вибрация, исходящая от него.

Может быть, ему было неловко за то, что я ясно ощутила его эрекцию?

Возможно, именно это его смутило?

Быть может, ему было стыдно за это?

Я знала достаточно. В действительности он не мог контролировать реакцию своего тела. Но, какая-то часть меня хотела чувствовать тепло и неопределённость того, что Феликс явно хотел меня.

Я прижималась к нему. Может быть, это была просто естественная реакция, то, что он не мог изменить?

Я пыталась вспомнить прошлое, когда он обнимал меня раньше. Не похоже, чтобы я когда-либо чувствовала нечто подобное, но теперь, когда подумала об этом, кроме того раза, когда он обнимал меня, пока я спала, он всегда первым разрывал объятия и уходил от меня. Может, таким образом он пытался скрыть своё возбуждение?

Моё сердце сильнее забилося в груди. Пока я думала об этом. Мне нужно было сказать Феликсу, что это не важно — хотя, в действительности, всё было с точностью и наоборот, но в самом лучшем смысле. Я знала, что он любит меня, и я любила его.

Но я была влюблена в него, и только потому, что он возбудился, пока я обнимала его, и всегда заботился обо мне, не означало, что он испытывал ко мне те же чувства.

Я провела рукой по запотевшему зеркалу в ванной комнате, в которой только что принимала душ. Я уставилась на своё размытое отражение, мои волосы уже начали слегка завиваться от влажности. Я ненавидела, что ему было так некомфортно из-за того, что случилось, настолько, что он даже не разделил со мной тот невероятный ужин, который приготовил. Но я не собиралась забывать о случившемся. Я не собиралась игнорировать произошедшее, лишь потому, что он не хотел говорить об этом. Даже, если он был смущён и чувства, которые он испытывал ко мне, были не такими сильными, как мои, мне нужно было, чтобы он знал, что всё в порядке.

Я выключила свет и направилась вдоль по коридору. Его комната была напротив моей, последняя дверь слева. Хотя нам «повезло», и здесь было две комнаты, я бы не отказалась от того, чтобы спать в одной постели с Феликсом. И это было не потому, что я хотела быть ближе к нему в физическом смысле, хотя определённо этого я тоже хотела. Всё было потому, что он был моим лучшим другом, и я чувствовала себя в безопасности в его руках.

Стоя по другую сторону его двери, я испытывала соблазн просто быть смелой и открыть её, сообщить ему, что ничего не изменится, и ему нужно будет принять этот факт. Но я была не такой, и если бы я собиралась рассказать ему о своих чувствах, то сделала всё иначе.

Я провела ладонями по надетым на мне брюкам. Прямо сейчас воздух казался особенно холодным, и я почувствовала, как твердеют мои соски под тканью простой белой футболки, которую носила. Я нервничала, хотя и пыталась сказать себе, что не нужно. Это был Феликс, и что бы ни случилось, всё будет хорошо... верно?

Я делаю из мухи слона.

Я подняла руку и дважды постучала. Прошла ещё секунда, прежде, чем я наконец услышала его.

— Да, входи.

Я толкнула дверь и увидела, что он сидит на кровати, спиной ко мне, обнажённый по пояс. На нём всё ещё были надеты джинсы, от его вида моё сердце затрепетало в груди. Я уставилась на его руки, покрытые татуировками. Они были у него ещё до нашего переезда сюда, в основном благодаря друзьям друзей, которые делали их в обмен на что-нибудь, если у Феликса не было денег. Множество раз ему приходилось чинить автомобили, чтобы расплатиться за татуировки, но я знала, оно того стоило.

Не имело значения, покрыт он ими с ног до головы или на его теле не было бы ни одной.

Я буду любить его, несмотря ни на что.

Но случилось так, что мне действительно нравилось смотреть на линии, фигуры и слова, написанные на его крепком, мускулистом теле.

— Я хотела убедиться, что с тобой всё в порядке. — Я сглотнула, у меня пересохло в горле, сердце забилось ещё быстрее. Я не знала, был ли этот момент подходящим. Будет ужасно и гораздо более неловко, если Феликс не ответит взаимностью на мои чувства.

— Я в порядке, — сказал он мягко, не оборачиваясь ко мне. Я так нервничала. Я знала, что нужно сказать ему, что люблю, и я правда хотела, чтобы он так же как хотел меня, но этот разговор мог бы вбить клин между нами.

Я боюсь этого.

Он поднялся с кровати, провёл рукой по волосам, и через несколько секунд, наконец, повернулся ко мне. Я видела, как напряглось его тело, наблюдала за игрой мышц под его бронзовой кожей. Феликс окинул взглядом всё моё тело, и это ощущалось так, словно он прикасался ко мне. Я знала, что мои соски были напряжёнными, могла чувствовать, как они проглядывают сквозь материал моей слишком тонкой футболки.

— Ты, наверное, очень волнуешься... — Он откашлялся.

— Я думаю, ты переживаешь больше, чем я. — Мы не двигались, больше ничего не говорили в течение долгих секунд. Я ненавидела это странное молчание. Подобного не случалось с нами раньше. — Это кажется таким глупым, — наконец сказала я, пытаюсь звучать, как можно более непринуждённой, словно это не касалось меня.

Но это было так.

— Но это не так, Мэгги. — Он помолчал секунду, глядя прямо мне в глаза. Если честно, чертовски серьёзно.

Я нахмурилась и покачала головой.

— Значит, тебе было неловко. — Я пожала плечами, и почувствовала, что краснею. — Я уверена, что это случается постоянно. Это ведь естественно.

Он ухмыльнулся, но не казался удивлённым.

— Я имею ввиду, я ненавижу то, что из-за этого теперь так неудобно. Так не должно быть с нами. — Я сделала шаг ближе. — Уверена, что если бы была парнем, то тоже возбудилась. — Я попыталась немного пошутить, но Феликс выглядел серьёзным.

А затем он начал двигаться ко мне, и от выражения на его лице моё горло сжалось. Он остановился всего в нескольких футах от меня, его большое тело заставляло меня чувствовать себя ещё более женственной. Когда он был так близко, мне было настолько

жарко, что я даже не могла дышать.

— Я хочу, чтобы между нами всё было, как раньше, Феликс. — Я проглотила ком в горле. Мои слова вышли напряжёнными, и я подумала, может ли он понять, какой я была возбуждённой.

Он покачал головой.

- Я не хочу, чтобы мы возвращались к тому, что было.

— Я не понимаю, — прошептала я. Хотя, если быть честной с собой, я надеюсь, что он имел ввиду именно то, что я хотела.

Феликс

Просто скажи, что ты меня любишь.

Этого момента я ждал всю свою жизнь, потому что ясно осознал то, что действительно ощущаю к Мэгги. Я мог бы сделать это давным-давно, просто быть мужчиной и сказать ей правду, послав к чёрту все возможные последствия.

Но я предпочёл бы, чтобы Мэгги была другом, чем вообще никем.

Тогда почему я говорю что-то прямо сейчас? Зачем рисковать?

Потому что меня тошнило от того, что я должен был сдерживаться, притворяться, что между нами не было ничего, кроме крепкой дружбы. Это съедало меня изнутри, и тот момент, когда Мэгги почувствовала моё возбуждение к ней во всей его силе, стал всего лишь пинком под зад, в котором я нуждался, думаю.

Она смотрела на меня так чертовски великолепно, так чертовски невинно. Она сделала вид, что мой член, прижатый к её животу, не повлиял на неё. Но это было не так. Я знаю это. Я просто не уверен, хорошо это было или плохо.

— Ты выглядишь, как будто находишься в затруднении, — сказала она, и я видел, как она нервничает. Я не винил её. Наверное, она была в шоке от всего этого.

Ты уверен, что хочешь это сделать?

Да, мне нужно это.

— Я не хочу, чтобы мы возвращались к тому, что было раньше, — сказал я снова. Я смотрел, как на её лице отражаются эмоции. — Я люблю тебя.

Она улыбнулась мне, эта милая, красивая улыбка осветила всю эту грёбанную комнату.

— Я тоже тебя люблю.

— Я люблю тебя, столько времени, сколько себя помню.

Я почувствовал, как в комнате поменялся воздух, почувствовал, что он становится горячим, потом холодным, снова и снова. Я попытался оценить её эмоции, её мысли, по выражению на её лице, но то, что я увидел, для меня было шоком.

Я сделал ещё один шаг ближе к ней.

— Я так сильно тебя люблю, Мэгги. — Я остановился, когда был всего в футах от неё. Я глубоко вдохнул. Она так хорошо пахла. — И независимо от того, как я стараюсь подавить в себе чувства, независимо от того, насколько сильно я стараюсь и держу это на уровне дружбы... — Я покачал головой. — Я не могу. Я не могу притворяться, что доволен тем, что я просто твой друг. — Я потянулся и коснулся её щеки. Я был счастлив, что она не ушла. — И насколько сильно хотел бы, чтобы ты была в моей жизни, и была моей, а я твоим, я

должен быть честным с тобой. — Я посмотрел ей прямо в глаза. — Но, прежде всего, должен быть честным с самим собой. — Я старался сохранять спокойствие, действовать собранно. Я не знал, как она отреагирует, если это действительно уладится.

Молчание продолжалось, и я не мог понять, была ли эта тишина к добру. Она посмотрела вниз, и я отчаянно захотел узнать, о чём она думает.

— Мэгги, поговори со мной, — наконец сказал я. Моё горло сжалось, моё сердце бешено колотилось. — Я знаю, это, наверное, запугало тебя, может быть, даже пугает, но я больше не могу молчать. — Она подняла голову и посмотрела на меня. То, что она молчала, заставляло моё сердце подпрыгивать до самого горла. — И то, что ты ощутила внизу... — Я с трудом сглотнул. — Я не хочу, чтобы ты думала, что я какой-то чертовски типичный парень, который не может себя контролировать. — Я попытался притвориться спокойным. — Но факт в том, что, когда ты рядом, когда ты говоришь со мной, о чём угодно, чёрт возьми, всякий раз, когда я просто думаю о тебе, моё тело реагирует подобным образом.

— Феликс. — Она тихо произнесла моё имя, шагнув ближе. Мы были на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Она положила свою руку прямо на мою грудь, на моё сердце, и я знал, что она могла чувствовать, как сильно оно бьётся.

Оно билось для неё. Так всегда было, и всегда будет.

— Что случилось, детка? — Я не мог не сказать больше ни слова.

Я хотел узнать, о чем она думает... отчаянно.

— Феликс, я к тебе чувствую тоже самое.

И точно также, как время остановило свой бег, моё сердце замерло в груди, и твою мать, чёртовы планеты выстроились в ряд.

— Скажи это ещё раз, — произнёс Феликс.

Я не могла поверить, что это происходит, но так было, и не хотела, чтобы эта ситуация между нами менялась. Я не хотела, чтобы этот опыт был всего лишь «в данный момент». Хотела, чтобы это было самым реальным, что я когда-либо испытывала... что мы когда-либо испытывали.

— Я люблю тебя, Феликс. — Я сглотнула, чтобы быть сильной. — Я была влюблена в тебя в течение многих лет.

Он прикрыл глаза и упёрся своим лбом в мой. В течение долгих секунд никто из нас ничего не говорил. Затем он притянул меня к себе и просто обнял.

— Ты понятия не имеешь, что это для меня значит, слышать, как ты это говоришь. — Его слова были горячим тихим шёпотом у моего уха.

Я почувствовала, как его эрекция прижалась к моему животу, и горячее желание накрыло меня с головы до ног. Я ощутила влагу между бёдер, всё моё тело зажглось для Феликса. Он провёл рукой по моей спине, вверх и вниз, медленно и легко. Но это нежное прикосновение сделало со мной что-то невообразимое, и я захотела с Феликсом того, о чём раньше только мечтала.

Я знала, к чему это приведёт, и я не собиралась даже пытаться думать о том, что это может испортить отношения между нами. Я бы не позволила себе больше бояться этого, быть с единственным человеком, который смотрел на меня, как будто я чего-то стоила.

— Я люблю тебя, Феликс, — сказала я снова и услышала его стон.

— Ты не представляешь, как хорошо, как прекрасно и правильно всё это для меня.

— Я точно знаю, как это чувствуется. — Я отстранилась и посмотрела ему в лицо.

Я увидела, как Феликс посмотрел на мои губы, почувствовала его нужду во мне, и именно в этот момент я поняла, что прошло столько лет, на протяжении которых мы могли бы быть вместе.

— Ты всегда была моей, Мэгги. Никогда я не сомневался в своих чувствах, или думал, что это не то, чего я хотел. — Он погладил меня по щеке большим пальцем. — Ты единственная, кого я люблю, единственная, кого я когда-либо буду любить.

Когда он посмотрел в мои глаза, моё сердце подпрыгнуло до горла. Я не знала, что сказать в этот момент. Мысленно я кричала, чтобы он поцеловал меня, обнимал меня и говорил, что любит меня снова и снова.

— Ты понимаешь, о чём я говорю, Мэгги? — Он медленно и осторожно провёл пальцем по моей коже. — Я был влюблён в тебя с тех пор, как понял, что это такое. Я был влюблён в тебя прежде, чем даже узнал твоё имя, даже прежде, чем ты что-то сказала. — Улыбка, которую он подарил мне, была милой, подлинной. Только для меня. — Я знал, что ты была предназначена только мне, даже в том юном возрасте.

Я почувствовала, как слёзы скатились с уголков моих глаз.

— Я не хотел ничего говорить и разрушить то, что у нас было. Полагаю, мне нужен был пинок под зад, чтобы выразить то, что нужно было сказать уже давно. — Он поцеловал

центр моего лба. — Я не хотел испортить то, что у нас есть. — Он снова наклонился, и я закрыла глаза. Запах его был чисто мужским и слегка пряным.

— Чтобы знать, что ты моя, что ты тоже хочешь меня... — Его большое тело содрогнулось.

— Я тоже не хотела ничего говорить именно поэтому, — призналась я.

Это действительно происходит.

— И даже, если бы ты не сказала мне эти три слова, Мэгги, я бы остался с тобой. — Он чуть-чуть надавил на моё лицо, может быть, показывая мне, что он был здесь рядом со мной.

Моё сердце готово было выскочить из груди. Я подняла руки и сжала его бицепсы. Его тело было тёплым, гладким, и я мягко сжала пальцы на его коже. Феликс всегда был таким сильным и всегда присматривал за мной.

— То, что у нас есть, то, что мы разделяем, так же реально, как и всё в этом мире. — Теперь он был на уровне моих глаз. — Ты смысл моей жизни, и я не отпущу тебя.

Он хотел меня так же, как я хотела его, и я делала то же, что и он, ждала, пыталась притворяться, что могу жить без него в то время, как отчаянно нуждалась в нём.

— Будь со мной, — прошептала я.

Я почувствовала, как он играет с моими волосами у уха, и по спине пробежали мурашки. Я ждала этого, была взволнована возможностями. Я также чувствовала, что просто падаю в эту чёрную дыру без шансов найти дно.

Но в тоже время всё это ощущалось очень правильно.

— Для меня всегда будешь только ты, Мэгги.

Он снова посмотрел на мои губы, и я почувствовала, как кончики его пальцев коснулись моей шеи. Каждая часть меня, казалось, была в огне. Я разомкнула губы и втянула воздух.

Он двигался невероятно медленно, но я хотела, чтобы он ещё крепче прижался ко мне, давая почувствовать его, то, что всё это реальность и мы собираемся сделать это.

Собираемся ли мы это сделать?

Я должна была почувствовать себя немного смущённой от звука, который вырвался из меня. Он вышел нуждающимся, но также наполненным удовольствием.

И его член... Я забыла, как дышать. Он был таким большим, таким твёрдым...

И всё это для меня, из-за меня.

Только с тобой реальность может быть такой хорошей.

Сказать, что я чувствовал, будто сбылись мои мечты, было преуменьшением. Мало того, что моя девушка любила меня так же, как я любил её, но и чувствовала, что должно произойти. Я мог ощущать её возбуждение, её потребность во мне.

— Можно тебя поцеловать? — прошептал я.

— Тебе не нужно спрашивать.

Я застонал вслух, её слова пронзили меня до глубины души.

Я посмотрел на её розовые, полные губы и захотел потеряться в ощущении наших соединенных губ. Я хотел поцеловать её так, чтобы она забыла, как дышать, задыхалась, и была вынуждена хвататься за меня.

Я хотел поцеловать её так, чтобы она действительно знала, что значит испытать восторг от человека, который её любит.

Чёрт, я хотел потеряться в ней так, чтобы даже не помнить своего имени.

С того момента, как я увидел Мэгги, для меня существовала только она.

— Мы можем продвигаться так медленно или быстро, как ты захочешь. — Я поднял руку и обхватил её за шею, слегка притянув к себе. Мы были всего в дюйме друг от друга, вдыхая один и тот же воздух. И её сладкий запах, который просто дурманил мою голову.

— Как насчёт того, чтобы начать с того, что ты поцелуешь меня? — Её голос был низким, горячим.

И я не остановился. Наклонил голову и соединил наши губы. В то же мгновение из меня вырвался стон. Она была такой совершенной, такой мягкой... такой моей.

Мэгги любила меня.

Единственная девушка, за которую я бы умер, хотела меня.

От того, как она ахнула у моего рта и позволила мне вести, я чертовски возбуждился. У меня не было сомнений, что я кончу прямо в джинсы, как проклятый подросток.

— Держись за меня, детка, — не мог не сказать я.

Она подняла руки, обвила их вокруг моей шеи и поднялась на цыпочки, чтобы находиться на одном уровне со мной. Не оставляя и сантиметра, которого я в конце концов не коснулся.

Мой член дернулся под тканью джинсов, я хотел большего.

Мне нужно было больше от неё.

Узел во мне начал развязываться, и я знал, что, если не возьму себя в руки, то могу потерять её и испортить этот момент. Я не хотел действовать слишком быстро, не хотел быть слишком грубым в своей страсти.

Я хотел убедиться, что ей хорошо.

Она вцепилась ногтями в кожу моей спины, и всё моё тело напряглось и воспалилось.

— Ты мне так нужна, — сказал я и обнаружил, что иду с ней на руках в сторону кровати.

Я запустил руки в её волосы и потянул за пряди.

— Не останавливайся, — выдохнула Мэгги у моего рта.

Я снова застонал.

— Я даже не думал об этом.

Я проник своим языком ей в рот, и гортанный звук вырвался из моей груди. Я воспользовался другой рукой, чтобы держать её спину, прижимая ещё ближе.

Я погладил языком вдоль её губ и втянул нижнюю в свой рот. Мэгги стонала для меня. Я обнаружил, что вжимаю свой член в её живот. Мягкость её живота против каменной твёрдости моего члена, заставила мои яйца напрячься.

— Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу тебя сейчас. — Я отстранился и посмотрел в её глаза, в которых светилось удовольствие.

— Наверное, настолько, насколько я хочу тебя?

Моё сердце трепыхнулось в груди.

— Я хочу, чтобы ты была моей первой и единственной, Мэгги. — Мне было не стыдно, и я совершенно не боялся признаться, что никогда не занимался сексом. Я хранил себя для этой девушки, чтобы показать ей своим телом, что она значит для меня. Ни одна другая девушка никогда не сравнивалась с ней, никогда даже не приходила в голову. Мэгги заполняла мои мысли с самого начала.

Я был зависим от неё, одержим ею, и не было в этом мире ничего, что я не сделал бы для неё.

— Позволь мне показать тебе, насколько ты особенная для меня. — Я смотрел ей в глаза.

— Я хочу, чтобы и ты был моим первым, Феликс.

Я резко выдохнул.

— Я буду твоим единственным. — Я снова поцеловал её и провёл по губам языком. — Я не смогу вынести, даже мысли о тебе с кем-то другим.

— Я не хочу никого, кроме тебя, — сказала Мэгги напротив моих губ. — Только тебя одного.

Я закрыл глаза и застонал.

Я снова прижал её к себе, вцепился руками в её волосы и целовал, пока мы оба не стали задыхаться. Я положил руки ей на шею, удерживая Мэгги, пока я «трахал её рот».

Это был наилучший термин, который я мог придумать для того способа, которым я обладал её ртом.

Мэгги выгнулась ко мне, её груди прижались к моей груди, позволив мне чётко почувствовать, насколько твёрдыми были её соски. Чёрт, я хотел почувствовать её обнажённую грудь напротив моей. Мой член снова дёрнулся, ублюдок.

Я заставил себя отступить и разорвать поцелуй. Я не хотел, но, опять же, этот момент нужно было сделать правильным. Если я не получу какой-то контроль над собой, всё закончится ещё до того, как начнётся.

Мэгги заслуживала лучшего.

Зарывшись лицом в её шею, я глубоко вдохнул, опьянев от того, как она пахла.

— Отнеси меня в постель, — прошептала она.

Мы уже почти добрались до кровати, так что было достаточно легко уложить её на неё. Я прижал её тело к своему, желая, чтобы одежда, которую она носила, исчезла. Я отстранился и взял лицо Мэгги в свои ладони. Я оперся на локти так, что верхняя часть

моего тела оказалась над ней, и наши тела больше не касались друг друга. Я просто смотрел на неё.

Она была идеальной.

И моей.

— Я хочу продвигаться медленно с тобой, чтобы сделать наш первый раз особенным, но я не знаю смогу ли, детка.

Мэгги приподнялась, и, прежде чем я смог понять, что она делает, подцепила футболку и стянула через голову. Я посмотрел на её грудь.

— Иди ко мне, — мягко сказала Мэгги.

Я бы прошёлся по горящим углям, если бы знал, что это сделает её день.

Я бы отрезал себе руку, если бы это означало, что она в безопасности.

Я бы сделал всё, чтобы эта женщина всегда смотрела на меня с любовью в глазах.

— Я хочу, чтобы ты был, как можно ближе ко мне, Феликс.

Я был на ней через секунду.

— Чёрт, детка. — Я уткнулся лбом прямо в её грудь, слыша, как сердце Мэгги бьётся прямо под кожей, чувствуя, как её тепло наполняет меня.

— Наверное, мы должны раздеться полностью, верно? — В её голосе звучало дразнящее тепло.

Я застонал. Я хотел быть настолько глубоко в ней, что не осталось никакого места на её теле... в её теле, которое я бы не утвердил, как моё.

Я попятился и потянулся к пуговице своих джинсов. Как только расстегнул её и молнию, я остановился.

— Ты уверена в этом?

Она кивнула.

— Я никогда не была более уверена в чём-либо в своей жизни. — И пока она потянулась к своим трусикам, я встал с кровати, чтобы снять джинсы и трусы. Когда мы оба были обнажёнными, мой взгляд заскользил по ней, а взгляд Мэгги застыл на мне.

Я стоял на месте, глядя на сливочную, совершенную плоть, покрывающую её с ног до головы.

Я знал, что не было никакого способа сделать всё так, как я хотел. По правде говоря, я уже сейчас боролся за самоконтроль.

Я посмотрел между её ног — на розовую влажную киску. Тёмно-русые волоски, покрывающие её холмик, были подстрижены, и я видел, как её налитый клитор слегка выступал среди них.

Для меня.

Из-за меня.

Я поднял свой взгляд на плоский живот Мэгги, мимо её пупка, и остановился, когда добрался до её груди размером с небольшой кулак.

Всё в ней — это совершенство.

— Ты нужен мне, — сказала она, и я застонал.

— О, дерьмо, детка. — Я не хотел заставлять её ждать, и я, чёрт возьми, тоже не хотел ждать. Нам обоим это было очень нужно.

Христос.

— Мне всегда будет мало, — признался я с лёгкостью. Не было никакого стыда в том, что я чувствовал, в том, чего я желал с этой девушкой.

— Будь со мной, Феликс. Люби меня.

Моё горло сжалось, эмоции переполняли меня.

— Мне нужно продвигаться медленно и легко, заниматься с тобой любовью...

— Я хочу, чтобы ты потерял контроль. Мне нужно, чтобы ты был настоящим, чтобы не пытался сдерживать себя. — Она тяжело дышала. — Потому что сейчас я чувствую себя также, Феликс.

Ну и дерьмо, я мог бы упасть на колени после её признания. Я хотел, чтобы этот момент был особенным и таким чертовски незабываемым, но я уже был на грани из-за неё. Никогда в жизни я не терял контроль, не чувствовал, что не могу справиться с тем, что должно произойти.

Но с Мэгги всё, о чём я мог думать, пробуждало страсть и чувства, которые я испытывал к ней все эти годы.

И, слава Богу, что она была рядом со мной.

— Ты так прекрасна, — сказал мне Феликс, его голос был глубоким, слегка грубым.

Я посмотрела на его тело, на твёрдые мышцы, бронзовую кожу и татуировки, от которых мои колени слабели.

Я могла бы сказать то же самое о нём, но я бы почувствовала себя глупо, называя его прекрасным. Он был больше, чем это. Он выглядел очень хорошо для своих лет и был достаточно привлекательным, чтобы его можно было назвать красивым парнем. Держал себя в форме, но не был одержим этим.

И то, что он представлял внизу...

Я сглотнула, внезапно вставший ком в горле. Его член был огромным, длинным и толстым, головка чуть шире ствола.

— Ты смотришь на меня так, будто не можешь насмотреться, — сказал он ещё более гортанным голосом, чем несколько секунд назад.

— Я не думаю, что когда-нибудь смогу, — честно призналась я.

— Чёрт, детка.

Моё сердце бешено билось в груди. Затем он схватил свой член, его рука была большой, но нисколько не затмевала то, что было между его бёдер.

Каждую частичку меня обдало жаром, потом холодом, волны эмоций и ощущений накрывали меня. И то, как он смотрел на меня... как будто ему никогда не будет достаточно, как будто он никогда не насытится мною, вводило меня в краску.

Я не могла мыслить связно, но опять же мне не нужно было ничего делать, кроме, как чувствовать прямо сейчас.

Мы собирались сделать это, действительно, наконец, будем друг с другом, и я знала, что это навсегда изменит меня. Это навсегда изменит наши отношения.

— Я так хочу тебя. — Феликс отпустил свою огромную эрекцию и придвинулся поближе ко мне. Я ощутила его богатый, пьянящий запах, и позволила ему наполнить меня.

— Я думаю, что мы ждали достаточно долго. — Да, я сказала это, именно то, что имела в виду. Я была готова к этому. Я подняла руки и провела ими по его предплечьям, чувствуя крепкие мышцы под нежной кожей — Я никогда не была готова к чему-то большему, чем ты. — Я была мокрой, настолько, что чувствовала влагу на своих бёдрах.

И это всё из-за Феликса.

Это всё для него.

Он издал этот низкий звук глубоко в груди, частично человеческий, частично животный. Наше дыхание участилось, и я знала, что это, несомненно, подтолкнёт меня к краю.

Только лучшими способами.

Затем он был на мне, его большое тело накрыло моё, руки на моей груди, его рот на моём. Он целовал меня долгие секунды, погружал свой язык в мой рот и изо всех сил, требуя меня, делая меня своей во всех отношениях. Мои ноги были широко расставлены для него, и я почувствовала его член прямо напротив моей киски. Он был горячим и твердым.

— О да, Мэгги, — он застонал напротив моего рта. — Я чувствую, насколько ты мокрая для меня. — Он лизнул мою нижнюю губу, и я не смогла сдержать стона, который вырвался из меня.

Он провёл губами по моей челюсти, и начал посасывать точку пульса прямо под моим ухом, пробегая языком по моей плоти, мягко покусывая, пока всё моё тело не покрылось мурашками. Феликс пошевелился, и его член скользнул между моих складок. Я почувствовала, как он напрягся, и мы оба ахнули.

— Ты горячишь для меня.

— Да, — сказала я честно. — Ты мне нужен.

Он начал толкаться своей эрекцией в мою киску томительно долго, в тоже время снова припадая губами к моим.

— Я хочу, чтобы ты чувствовала себя хорошо. — Его голос был таким хриплым и глубоким.

— Ты уже так делаешь. — Я не собиралась врать.

— Ты хочешь, чтобы я заставил тебя почувствовать себя ещё лучше? — спросил он прямо у моего рта, его губы почти касались моих, его дыхание было тёплым и пряным, как корица.

Я была перевозбуждена, и не могла даже связно мыслить, не говоря уже о том, чтобы отвечать. Но я обнаружила, что киваю, после чего произвольный звук сорвался с моих губ.

Мои руки тряслись, но я чувствовала себя смелой, наполненной его страстью так же, как и своей. Я почувствовала, как пот начинает образовываться у моих висков и в ложбинке между моими грудями.

Феликс опустил взгляд на мои груди, и я подумала, заметил ли он, как тяжело я дышу, и мог ли он это слышать.

— Ты вспотела. — Он всё ещё смотрел на мою грудь, и я опустила взгляд, чтобы посмотреть, на что он смотрит. Уже образовались капельки пота и, прежде чем я могла что-либо сказать или даже пошевелиться, Феликс снова заговорил.

— Я хочу слизать их, Мэгги. — Он посмотрел на меня. — Ты позволишь мне сделать это, детка? — Он слегка наклонился вперёд, верхняя часть его тела вдавила меня ещё глубже в кровать. — Хочешь почувствовать мой язык на себе, захватывающий эту солёную воду, доказательство того, как ты возбуждена для меня?

По всему телу пробежала дрожь. Кто знал, что слышать, как Феликс скажет, что хочет лизнуть мою плоть, собирая пот с моего тела, может быть, таким возбуждающим?

Я слышала, как биение моего сердца отдавалось в ушах, ощущала его в горле.

Я кивнула, сказав ему без слов, что хотела этого.

Его взгляд был сосредоточен на мне. Затем я почувствовал его язык. Я закрыла глаза и полностью упала на кровать. Я смяла простыни в своих руках, потянула их, чувствуя, что всё во мне оживает ещё больше. Феликс вылизывал дорожку между моих грудей, его дыхание было суровым, а звуки, исходящие от него, гортанные.

— Даже твой пот на вкус сладкий, детка.

Я открыла рот и втянула воздух, чувствуя головокружение. Но он не остановился на этом. Он продолжал лизать мою плоть, изгиб шеи, округлости моих грудей и ещё ниже. Он провёл языком по моему животу, погрузил его в мой пупок, и схватил меня за талию большими руками, удерживая, заставляя принять это эротическое насилие.

Но я хотела большего. Я хотела гораздо большего.

И, когда я почувствовал его рот прямо над моей киской, его частое и тяжёлое горячее дыхание, я сжала пальцы на ногах. Я могла бы кончить только от этого, но пока контролировала ситуацию.

— Тебе нужен мой рот, Мэгги?

Я почувствовала вибрации его голоса прямо на моём клиторе.

— Да, Феликс. — Я потянулась и запустила руки в его волосы. Он облизывал мок киску, проталкивал в неё свой язык, водил им вверх и вниз по моей сердцевине, затем защёлкал им по клитору. Я закричала, когда оргазм, который охватил меня, украл каждую унцию моего здравомыслия. Я не могла думать, даже не могла дышать. Я потянула его за волосы, удерживая напротив меня, мне нужен был его рот прямо там.

И даже доведя меня до оргазма, он снова опустил свой рот на мою киску. Облизал её, раскрыл мои губки большими пальцами, и снова трахнул меня своими губами и языком.

— Мне никогда не будет достаточно. Никогда. — Он поднялся по моему телу, обхватил меня рукой за шею и крепко, и властно поцеловал. Я попробовала себя на его языке, сладкий, мускусный аромат, разгорячил меня, я нуждалась в нём вновь прямо здесь и сейчас.

При таком раскладе я не думаю, что смогу завтра нормально ходить, но жду этого с нетерпением.

Я брошу мир к твоим ногам.

Я ещё не был в ней, а уже пытался не кончить. Мои яйца были плотно притянуты к телу, и я мог какое-то время контролировать себя.

— Я могу кончить прямо сейчас, Мэгги, — честно сказал я. Я безумно хотел этого. Я хотел почувствовать её киску, сжимающую мой член, выжимающую меня, жаждущую того, чтобы моя сперма заполнила её. Она издала самый горячий звук.

Это была необходимость... её нужда во мне.

— Я готова к тебе, Феликс. Ты мне нужен.

Я не мог перестать стонать от этих слов. Я пробежался языком по её нижней губе, отчаянно желая трахнуть её. Я был сосредоточен, мускулы напрягались под моей кожей. Мой член был таким твёрдым, и я чувствовал предсемя на кончике. Посмотрев вниз, на её лицо, я понял, что она была уже на самом краю. Её щёки были великолепного розового цвета, а её зрачки были расширены. И её губы... блядь, её губы были красными и опухшими от моих поцелуев.

Я хотел, чтобы Мэгги знала, что она моя.

Чёрт, я хотел, чтобы она знала, что она моё всё.

— Мне не стыдно признаться, что я принадлежу тебе, Мэгги, — сказал я, глядя в её глаза. — На самом деле, я горжусь этим фактом. Мне нравится знать, что я попаду в ад, если это будет означать, что ты будешь со мной навсегда.

Она начала тяжело дышать, и я скользнул рукой между нашими телами и провел пальцем по её киске.

— Потому что, как бы по-варварски это не выглядело, я владею тобой так же, как и ты владеешь мной. — Я схватил свой член, направляя его к её киске, и замер.

Её киска была горячеей и мокрой для меня.

— Хотя ты ещё не во мне, — сказала она, затаив дыхание, — уже так хорошо.

Я застонал, услышав её слова.

Я ворвался языком в её рот, заставляя принять всё это.

Я покончил с ожиданием.

Теперь мне нужен был мой член в её киске.

— Мэгги, детка, — простонал я ей в рот, мои бёдра обладали собственным умом и хотели ринуться вперёд, зарывая мой член в её тесную, девственную жару. — Детка, мне нужно быть внутри тебя. — Она пробежала языком по моей губе, и всё моё тело задрожало в ответ. — Раскройся шире для меня.

— Ты хочешь, чтобы я развела ноги шире? — Она меня искушала.

— Так чертовски широко, как только можешь для меня, детка.

Мэгги так томно и сладко выдохнула, что я знал, она теряет контроль.

Кончик моего члена был у самого её входа, и я не хотел больше ждать.

— Перестань думать и просто сделай это. — Она выгнулась, прижимаясь грудью к моей груди.

Я подался своими бёдрами вперёд, погрузив свой член глубоко в неё. Она вскрикнула от боли, и я проклял себя за то, что не имел контроля и не помедлил.

— Нет, я в порядке. Не останавливайся.

Её киска была такой узкой, такой мокрой. Она была такой горячей, такой влажной для меня, что я чуть было не излился.

— Феликс, — простонала она, откинув голову назад, её губы раскрылись.

— Ты в порядке? Я сделал тебе слишком больно?

Она покачала головой, её глаза были всё ещё закрыты, её грудь поднималась и быстро опадала.

— Нет. Я в порядке. Только не останавливайся.

— Я никогда не остановлюсь, потому что ты моя. — Я был полностью внутри неё, мои яйца прижаты к её заднице, её киска сжалась вокруг моего члена. — Держись за меня, погрузи свои ногти в меня, сделай мне больно.

И она сделала именно это.

Я зашипел, любя эту жалящую боль.

— Мне нужно, чтобы ты двигался. Мне нужно, чтобы ты занялся со мной любовью, чтобы трахнул меня.

— Чёрт, девочка. Ты не можешь говорить это мне или я кончу прямо сейчас. — Я начал медленно и осторожно входить и выходить из неё. Моё удовольствие росло. Было трудно сосредоточиться на необходимости сохранять спокойствие, чтобы убедиться, что ей хорошо.

Я ссутулил плечи вперёд, опустил голову и устремился губами к её губам, пока входил и выходил из неё.

Мой член был болезненно твёрдым.

— Тебя волнует, что я хочу наполнить тебя своим семенем? Тебя пугает, что я хочу заставить тебя пахнуть, как я, быть отмеченным мной? — Я резко вошёл в неё. Она задохнулась и крепче сжала свои ноги вокруг меня.

— Нет. — Она смотрела мне в глаза. — Это меня заводит.

— Чёрт, ты ощущаешься так хорошо. — Чувствовать её киску, сжимающую мой член, и то, что она такая чертовски порочная, дурманило мой рассудок.

— Боже, Феликс, — выдохнула она.

— Только я, детка.

— Это всё, что я хочу.

— Я хочу быть настолько глубоко внутри тебя, что ничто другое не имеет значения, кроме нас обоих.

— Больше ничего и не имеет значения, Феликс.

Я улыбнулся ей. Она была права.

Была боль.

Но удовольствие пересилило всё остальное.

— Оставайся здесь, со мной, детка, — сказал Феликс вполголоса, напряжение чувствовалось на его лице, вибрировало вокруг него.

- Я здесь.

Он толкался медленно и легко, и я клянусь, что он затаил дыхание.

Тепло начало распространяться внутри меня, дискомфорт всё ещё ощущался, но не так сильно, как первоначально.

Он был большим и толстым, толкался в меня так, что сжимались пальцы на ногах и бешено колотилось сердце.

— Ты так хорошо ощущаешься. — Он закрыл глаза и тихонько застонал, и от этого звука мой пульс забился прямо в моём клиторе. — Прикоснись ко мне, Мэгги, — сказал он и открыл глаза. — Держись за меня, когда я занимаюсь с тобой любовью. — Он прижался ко мне. — Когда я трахаю тебя.

Меня охватила дрожь.

Мои руки были на его бицепсе, мои ногти вокруг его бёдер. Я хотела, чтобы он был, как можно ближе. Он начал выходить из меня. Затем, когда лишь головка его члена оставалась внутри, он толкался обратно, медленно и легко, нежно и сладко.

— Тебе не нужно быть таким нежным, Феликс. — Он замолчал, и я знала, что потрясла его. Он глубоко вдохнул, несколько раз толкнулся в меня, но я чувствовала, что он сдерживается. Я знала, что он пытался быть нежным со мной. — Но медленно и неторопливо тоже хорошо, — улыбнулась я. — Я просто хочу, чтобы ты был со мной так, как этого хочешь ты.

Он снова уткнулся лицом в мою шею, и я обняла его.

— Я весь твой, до окончания времён.

Тогда он начал двигаться более уверенно, и, пока секунды тянулись, интенсивность моего удовольствия росла, я просто позволяла себе раствориться в чувствах.

Искры удовольствия разжигались во мне, и я не смогла сдержать стона.

— Так хорошо, детка? — Спросил он у моего уха, задыхаясь.

— Очень хорошо, Феликс.

Он неспешно двигался во мне и медленно повернул голову, чтобы прижаться своими губами к моим.

Эти чувства наполненности, растянутости и потребности были такими всепоглощающими, что я поневоле закатила глаза.

Там, где я была мягкой, он был твёрдым.

Там, где я была женственной, он был мужественным.

Мои внутренние мышцы сжались вокруг него, и он толкнулся глубоко и сильно.

Он чувствовался так хорошо на мне... во мне.

Феликс отступил на дюйм. Выпуклая головка его члена была у моего входа. Пока он

смотрел на меня своими глазами, он снова и снова тяжело дышал. Я поднялась на кровати и вскрикнула. Он снова почти полностью выскользнул, а затем снова вошёл в меня.

Снова и снова он делал это, быстрее и немного жёстче с каждым разом.

Я захотела закрыть глаза, но звук его голоса остановил меня.

— Посмотри на меня. Смотри мне в глаза, пока я беру тебя, Мэгги. — Он наклонился и снова поцеловал меня. — Я так тебя люблю. — Он целовал меня снова и снова. — Ты моя жизнь.

Он снова погрузился в меня. Феликс поднялся на руках и посмотрел вниз на наши сплетенные тела. Он смотрел на то, как погружал свой член в мою киску. Клянусь, что слышала, как он рычал.

— Это так чертовски горячо, видеть, как мой член входит в тебя. — Его голова была всё ещё опущена, но он поднял взгляд и посмотрел на меня. — И видеть эту вишневую кровь по всему моему члену... — Он вздрогнул. — Это самое жаркое, Мэгги. — Он вернулся к просмотру того, что происходит между телами... где он глубоко хоронил себя.

Он растягивал эти долгие, приятные мгновения. Но потом он издал этот низкий стон, схватил меня за талию и перевернул. Он прижал мою спину к своей груди. И уже через секунду я почувствовала, как он скользнул рукою между нами и направил свой член обратно в мою киску.

Я повернула голову, глядя на него через плечо, его тело прижалось ко мне, и ощущение его бёдер, движущихся взад и вперёд по направлению ко мне, я почувствовала, что во мне начинает зарождаться второй оргазм.

— Это оно, — прошептал он. — Ты такая горячая и влажная, и такая гладкая для меня. — Он начал входить и выходить из меня быстрее, сильнее. — Ты моя. — Он отодвинул мои волосы с моего лица и облизал мочку моего уха.

Комнату заполнил запах секса и пота. Звуки нашего тяжёлого дыхания окружали нас. Страсть между нами была напряжённой, такой осязаемой, что я почувствовала, как она лижет мою кожу, словно тысяча рук прикасается ко мне.

Звук его члена во мне, трахающего меня, поглощал каждую часть моего существа. Слышать эти звуки, было эротическим удовольствием. Он лишь несколько мгновений держал меня за живот, прежде чем снова повернул меня на спину. Мне нравилось, как он контролировал меня и двигал мною так, как этого хотел он.

Было горячо.

Я уставилась на Феликса, наблюдая, как мускулы играют под его кожей, и не могла не цепляться за его массивную, впечатляющую фигуру.

— Скажи, что ты кончишь со мной снова, детка? — выпалил Феликс.

Сначала я кивнула, не думая, что смогу обрести голос. Закрыв глаза и резко выдыхая, я хотела, чтобы он знал, насколько я была близка сейчас к оргазму.

— Да, я собираюсь кончить снова. — И я уже знала, что этот оргазм будет жёстче и яростнее, по сравнению с первым.

— Да, детка?

Я кивнула, одновременно задохнувшись.

— Тогда кончи для меня, на мой член. Выжми меня, детка.

Так я и сделала.

Мои внутренние мышцы сжались вокруг него, и он проворчал что-то в ответ, его бёдра сильно ударились о мои.

— О, дерьмо, Мэгги. — Он закрыл глаза, его челюсть сжалась. — Я кончаю.

Я заставила себя держать глаза открытыми. Я хотела увидеть его освобождение.

Он снова застонал, резко врежаясь, изливаясь во мне.

— Я так сильно тебя люблю. — Он глубоко толкнулся.

Я хотела, чтобы ему было так же хорошо, как и мне.

— Так. Блядь. Хорошо. — Услышав его слова и почувствовав его тело на себе, во мне, я снова достигла кульминации. Это было не так интенсивно, как до этого, но я также потеряла контроль над разумом и телом.

— Ты совершенна. — Его глаза были всё ещё закрыты, но выражение чистого экстаза было написано на его лице.

Мои внутренние мышцы сжались, и мы оба застонали.

— Ты всегда будешь моей, и я всегда буду твоим, — казалось, говорил он сам себе. — Чёрт возьми, Мэгги. Вот так. Сжимай мой член, выжимай мою сперму.

Его грязные слова были мгновенным ускорителем во мне.

С его огромным телом над моим, я чувствовала, как напрягались все его мышцы, когда он достиг своего пика.

— Да, — прошептала я. Он был похоронен глубоко во мне, наполняя меня, делая меня своей. Через долгие секунды Феликс окончательно расслабился на мне, его огромная, мускулистая фигура, накрывшая мою миниатюрную, заставляла меня чувствовать себя в тепле и безопасности.

Мы оба были потные, наше дыхание неустойчивое, рваное. Всё, что я хотела сделать, так это лежать так, просто находиться в нашем собственном пузыре, где ничего не коснётся нас.

— Я, наверное, придавил тебя, детка. — Прежде чем я смогла ответить, Феликс скатился с меня, и сжал в своих объятиях.

— Я так тебя люблю, — прошептал он мне на ухо.

Я улыбнулась и закрыла глаза, ничего другого, кроме этого момента, мне не хотелось, Я могла бы так остаться навсегда.

На мне не было места, которое бы не хотело его прикосновения, его запаха... его всего.

— Мне никогда не будет достаточно, — прошептал он мне в макушку.

Я отстранилась немного и посмотрела на него. Он уже смотрел на меня. Улыбка, которую он мне подарил, была идеальной, и стоила того, через что мы прошли, или пройдем в будущем.

Это того стоило.

— Никто и никогда не сравнится с тобой, Мэгги. Никогда. — Феликс переместился на кровати и обнял меня сбоку. Он притянул меня к себе, и я не могла отрицать, что мне нравилось держаться за него. Мне нравилось в нём всё. Он заставлял меня чувствовать себя открытой и живой, заставлял меня чувствовать, что в этом мире было так много возможностей. — Я хочу, чтобы ты была моей всегда, Мэгги. Как моя жена, моя спутница жизни и мать моих детей.

Моё сердце замерло в ответ на его слова.

— Родственная душа — самое близкое определение того, что я чувствую к тебе.

Я подняла руку и положила на его бородатую щеку. Она медленно разрасталась, и я не стану отрицать, что мне это нравится. Это заставило меня почувствовать себя особенно женственной.

— И ты моя. — Я ощутила всю ту любовь, которую он испытывает ко мне.

— Чтобы ты была в моей жизни... — Он закрыл глаза и слегка покачал головой. — Это всё, что я когда-либо хотел.

— И я тоже этого хочу, Феликс. — Он притянул меня ближе, и я любила это. Мне нравилось, как его большая фигура окутывала меня, словно кокон, заставляя меня чувствовать себя такой маленькой, такой защищённой.

Было просто стыдно, что нам потребовалось так много времени, чтобы прийти к этому. Но мы были рядом прямо здесь и сейчас, и это всё, что имело значение.

Жизнь слишком коротка, чтобы не стремиться к тому, что ты действительно хочешь.

Феликс обнял меня рукой и крепче прижал к себе. Фильму, который мы смотрели, было уже пару лет, а громкость слишком низкая для того, чтобы мы действительно могли слышать, о чём в нём идёт речь, но мне было всё равно. Просто находиться в его руках было достаточно для меня.

Так всегда было и всегда будет.

Быть с Феликсом — это то, чего я хотела с того момента, как узнала, что означает такое желание. Но тогда я была слишком напугана, и теперь понимала, что и он тоже.

Я посмотрела поверх телевизора на розовое сердце, которое он нарисовал для меня много лет назад, гордо висящее в рамке. Оно было старым, края потёрлись и поблекли. Оно было не таким ярким, как прежде, но для меня самым важным и ценным из того, чем я владела.

Каждую ночь я смотрела на этот рисунок с тех самых пор, как он подарил его мне, когда нам было по шесть лет. Это было жизненно необходимо, когда я чувствовала, что всё вокруг меня рушится. Даже после стольких лет я всё ещё смотрела на этот рисунок и знала, что всё будет в порядке.

Мне не нужна была моя семья в моей жизни, и было ясно, что они тоже во мне не нуждались. Эта ситуация была позади, и мы с Феликсом продвигались вперёд.

Но теперь мы действительно были вместе во всех смыслах, и я чувствовала, что именно такой моя жизнь и должна была быть. У нас могло не быть много денег или мы могли жить не в самом хорошем месте, но мы были друг у друга, и это то единственное, что имело значение.

Однажды у нас будет всё, что мы оба заслуживаем. Мы получим дипломы, у нас появится собственное место, которое мы сможем назвать домом, но, самое главное, мы всегда будем рядом друг с другом. У нас просто нет иного выбора в этом отношении.

— О чём ты думаешь, детка? — Спросил Феликс сонным голосом. Я повернулась, и теперь я могла встретиться с ним лицом к лицу. Диван, на котором мы сидели, был маленьким, едва вмещающим большое тело Феликса, но мы умудрялись размещаться на нём вдвоём.

Он опустил руку мне на поясницу, огромная ладонь Феликса касалась моей обнаженной спины там, где задралась рубашка. Он использовал свои объятия, чтобы убедиться, что я не упаду с края, но также я знала, что он обнимал меня, потому что любил.

Я могла видеть это в его глазах каждый раз, когда он смотрел на меня.

Чувство тепла его тела просачивалось в меня, и я провела рукой между нами, чтобы погладить его обнаженную грудь. Феликс был одет в пару треников, не скрывающих его мужественного, очень мускулистого тела. Сказать, что я устала видеть его таким, прослеживать пальцами множество татуировок, которые были сделаны ранее, и новые, которые он всё время делал, было бы откровенной ложью.

— Что у тебя на уме, дорогая? — спросил он мягко и слегка пошевелился, чтобы другой рукой погладить меня по лицу.

— Я просто думала о том, как сильно я тебя люблю.

Он издал глубокий звук в горле, откинул мою голову назад и накрыл мой рот своим. Мы ещё долго так просидели, наши языки двигались в одном ритме, наше дыхание смешивалось в одно, и температура в комнате росла. Когда он отстранился, я глубоко вдохнула. Я почувствовала, что он готов для меня, его эрекция прижималась к моему животу, крепкая, длинная, толстая.

Но, к большому моему разочарованию, Феликс не сделал ни единой попытки заняться со мной сексом.

Вместо этого он просто смотрел на меня, любовь на его лице была настолько осязаема, что я не сомневалась в том, что он пойдёт ради меня на всё.

Так же, как и я бы пошла ради него.

— Ты моя вторая половинка, — наконец, сказал он. — Я сделаю всё для того, чтобы видеть тебя счастливой, лицезреть эту улыбку на твоём лице, адресованную мне, бесценную улыбку.

У этого человека был талант говорить то, что заставляло моё сердце трепетать.

— И, хотя всё, что я хочу сделать — это жениться на тебе прямо сейчас, сделать тебя своей во всех смыслах этого слова. Я знаю, что в нашей жизни сейчас и так происходит много событий. — Он поднял мою руку и поднёс её к губам. Феликс поцеловал каждый палец, пристально глядя в мои глаза. — Но просто знай: ты моя навсегда. Я никуда не уйду, детка.

Он притянул меня к себе, и я прижалась к нему своим телом.

— Хорошо, потому что ты застрял со мной. — Звук его смеха был глубоким и отдавался вибрацией у моего уха. Если я с Феликсом, то всё будет хорошо.

Так всегда было, и я знала, что так всегда будет.

Феликс

Просто скажи, что ты будешь моей.

— Тебе что-нибудь нужно? — Спросила Мэгги из кухни.

— Только ты, — ответил я.

Она усмехнулась, но я знал, что Мэгги нравится слушать, как я говорю подобное, так же, как мне нравится рассказывать ей об этом.

Мэгги вошла в гостиную, прошла мимо меня, я потянулся к ней и усадил её к себе на колени. Она издала самый сладкий звук.

Я крепче обнял её, притянул спиной к себе, желая укрыть её собою. Мы просидели так долгое время. Успокаивающая, безмятежная атмосфера окружила нас. По крайней мере, так было для меня. Я почувствовал, что она понемногу отстраняется.

Мэгги молчала, и я знал, что она думает о своей семье. Она всегда была такой, когда думала о них.

После окончания школы и переезда её семья не пыталась поддерживать с ней связь. И хотя Мэгги проводила каникулы с моей семьей, и они любили её, как свою, моя девушка ненавидела, что её семья была такой, какая есть.

Я пошевелился, так что мы легли на диване. Я потянулся к её руке и взял в свою,

протирая большим пальцем её кожу.

— Ты думаешь о своей семье? — наконец спросил я, хоть уже знал.

Она молчала секунду, прежде чем ответить.

— К сожалению, да.

В течение долгих секунд я просто обнимал Мэгги, поглаживая кожу вдоль её руки, чувствуя, как на её коже появляются мурашки.

— Они не нуждаются в тебе в своей жизни, стоит лишь задаться вопросом, как ты относишься к этому. — Я взял её руку в свою.

— Они даже не пытались связаться со мной, Феликс.

Я поцеловал её в макушку.

— Знаю, детка, и я сожалею об этом.

Она сдвинулась ещё больше, чтобы я мог посмотреть ей в лицо. Я держал вторую свою руку на спине Мэгги, держа её близко к себе, как хотел делать всегда.

— Я буду рядом с тобой, несмотря ни на что, и я никогда тебя не подведу.

Улыбка, которую она подарила мне, осветила всю проклятую комнату.

— Я знаю. И буду здесь для тебя, Феликс. — Мэгги тихо вздохнула. — Я бы хотела, чтобы иногда всё было по-другому. Но, честно говоря, речь идёт не о том, что я не вижу их или не общаюсь с ними, не это меня беспокоит. А тот факт, что, если бы тебя не было в моей жизни, я была бы по-настоящему одинока.

Я обхватил её затылок и прижал к груди, чтобы она оказалась прямо над моим сердцем.

— Ты чувствуешь это? — Через секунду Мэгги кивнула. — Оно бьётся для тебя. Только для тебя. И я никуда не денусь. Этот мир ничего не значит для меня без тебя в моей жизни, рядом со мной.

— Я чувствую тоже самое, Феликс.

Я знал, что так и было, и это сделало меня самым счастливым человеком в мире.

Я сел ровно, она отстранилась и посмотрела на меня.

— Выходи за меня замуж. — Конечно же, это было не так, как я планировал, или так, как я мечтал сделать ей предложение. Чёрт, я мог бы сделать это много лет назад, если бы это был маршрут, по которому я планировал следовать. И зачем ждать дальше? Мы можем не быть богатыми или не жить в роскоши. Возможно, у меня даже не было достаточно денег, чтобы подарить ей кольцо, которое она заслуживает, но мы были вместе. — Я так давно хотел жениться на тебе, что это желание укоренилось во мне. Это в моём ДНК. — Мэгги не отвечала, и я волновался, что испугал или, чёрт возьми, смутил её. — Я определённо не представлял этот момент таким, на диване, под какой-то нелепый старый фильм по телевизору.

Она улыбнулась мне, и я почувствовал себя настоящим мужчиной, потому что я сделал это, заставил её почувствовать себя немного счастливей. Я положил свою ладонь на щеку Мэгги и посмотрел в её глаза.

— Я уже самый счастливый человек на этой планете благодаря тебе, но, если ты станешь моей женой, я буду всегда относиться к тебе, как к королеве.

Тогда она начала рыдать, и я забеспокоился, что это могут быть не слёзы счастья.

— Чёрт, Мэгги, я не хочу, чтобы ты плакала.

Она покачала головой, закрыла глаза и улыбнулась.

— Это от счастья.

— Я коплю на кольцо, достойное быть на твоём пальце, и, хотя ещё буду продолжать

делать это, я должен был спросить.

Она открыла глаза и, прежде чем я успел что-то сказать, оседлала меня. Мэгги обхватила моё лицо и поцеловала.

— Конечно, я выйду за тебя замуж, — сказала она мне на ухо, соленый вкус её счастливых слёз сделал этот момент ещё более особенным.

Я обнял Мэгги обеими руками, притянул ближе так, чтобы она лежала на моей груди, и не мог удержаться от улыбки, которая появилась на моём лице. — Ты никогда не будешь одна. — И я чувствовал это каждой частью меня, каждой унцией любви, которую испытывал к этой девушке. Куда она, туда и я. Так оно и было, и так будет всегда.

* * *

Феликс

Да

Мэгги была любовью всей моей жизни. Она всегда была ею. И всегда будет.

Она была тем человеком, который мог изменить другого человека, просто находясь рядом.

И она всегда будет моей.

И на этой планете не было ничего, что могло бы удержать меня от неё.

Я закрыл глаза, желая успокоиться, и медленно выдохнул. Это был именно тот день. Это был тот момент, который я всегда представлял себе.

Прошло почти два года с тех пор, как я предложил ей выйти за меня на диване. Казалось, что потребовалась вся жизнь, чтобы прийти к этому моменту нашей жизни, но это был единственно верный путь.

И хотя я был бы счастлив отправиться в здание суда, чтобы сделать это официальным ещё тогда, Мэгги заслужила настоящую свадьбу.

Она заслужила гораздо большего, и поэтому я всю оставшуюся жизнь буду стремиться сделать для этого всё возможное.

Я накопил и заказал кольцо для Мэгги, потому что хотел, чтобы у неё было что-то уникальное и столь же особенное, как и она. Я «надрывал свою задницу», экономя деньги, убеждаясь, что мы добиваемся большего успеха и мог бы выполнить этот следующий шаг в нашей жизни.

И мы, наконец, здесь, вместе, навсегда.

Я смотрел на женщину, которую любил больше всего на свете. Она была красива в своём белом кружевном платье, с фатой, скрывающей её лицо. Я поднял тонкий материал вверх над её головой, и улыбка, которую Мэгги мне подарила, осветила всю комнату.

Пока регистратор говорил с нами и аудиторией — всего лишь горсткой наших друзей, а также моей матерью и отцом — я мог смотреть только на Мэгги. Я потерялся в её глазах, любил эту девушку, и не было ничего, что я бы не сделал для неё. Она может больше не

общаться со своей семьёй. Ведь у неё есть я и моя семья, и мы показали ей всю нашу любовь. Я окружил Мэгги любовью настолько, насколько мог, так, что думал не переполнило ли это чувство её.

Затем настало время повторить обеты и обменяться кольцами, и я чувствовал, как моё сердце сильно билось о мои рёбра.

— Да, — сказала она мягко, улыбаясь лишь для меня.

Я надел кольцо на её безымянный палец, сжал её руку и медленно выдохнул.

— Никогда в своей жизни я не сомневался в том, что чувствую к тебе. — Я посмотрел в её голубые глаза. Мэгги казалась удивлённой, ведь я не говорил ей, что написал свою собственную клятву. Прижав ко рту её руки, я мягко поцеловал пальцы. — С того момента, как ты вошла в мой класс, все эти годы назад, я знал, что ты особенная, что ты будешь моей. — Слеза начала скользить по её щеке, и я смахнул её. — Ты всегда будешь для меня той самой, и каждый день моя любовь к тебе растёт в десятки раз. — На этот раз она улыбнулась шире, вторая слеза скатилась по её щеке. — Мэгги Элизабет, ты моя единственная. Ты всегда была ею, и всегда будешь. — Я притянул её к своему телу, крепко обнимая. — Да. — Наконец, я произнёс эти слова, и наши гости тихо засмеялись.

— Теперь Вы можете поцеловать свою невесту.

Слава Богу.

Я так и сделал, поцеловал Мэгги, пока она не запыхалась, пока не схватилась за меня для поддержки. Я целовал её, словно она мой мир... потому что она и была им.

Несколько лет спустя.

Это начало нашей оставшейся жизни.

Моя жена.

Женщина, которую я люблю больше всего на свете.

Весь мой мир.

Я всегда знал, что Мэгги была моей судьбой... моей родственной душой.

Я притянул её ближе и глубоко вдохнул. Мэгги отлично подходила мне. Мы только недавно занимались любовью, и всё, что я хотел сделать, это снова быть в ней. Дело было не в том, что я был каким-то похотливым ублюдком, а потому, что я хотел показать ей своим телом, что я — её такой же, как она моя.

Я погладил её предплечье, провёл пальцами вниз и поднял руку. Я посмотрел на кольцо. Оно было не самым дорогим, и несмотря на то, что Мэгги заслуживает самый большой чёртов камень, я выбрал этот специально для неё — оно было сделано на заказ. Всё, что я делал — было для неё.

Мы были женаты уже несколько лет, и это было всем, о чём я когда-либо думал... и даже больше. Мы оба работали на стабильной работе, благодаря полученным степеням, и даже имели небольшой дом, который мы купили вместе. У нас было жильё, была финансовая стабильность, и я был готов сделать следующий шаг с любимой женщиной.

Я ожидал, что это будет в нашем будущем.

Я слышал, как её дыхание становилось ровным, медленным и знал, что она засыпает, но я хотел поговорить с ней о чём-то, для чего, на мой взгляд, настало время.

— Мэгги? — тихо сказал я.

— Хм? — сказала она сонным голосом.

Я скользнул рукой по её животу и накрыл плоскую поверхность ладонью. Какие-то секунды я просто чувствовал, как её живот мягко двигается вверх и вниз, пока она дышит.

— Как бы ты себя почувствовала, если бы я сказал, что хочу попробовать зачать с тобой ребёнка? — тихо сказал я и почувствовал, как она напряглась. Она сместилась и повернулась в моих объятиях, и я тотчас же коснулся её лица. — Сама идея иметь с тобой ребёнка делает меня безумно счастливым, — прошептал я. — Но я хочу, чтобы и ты чувствовала, что сейчас подходящее время.

Она подняла руку и положила её на мою, которая всё ещё была на её щеке.

— Ребёнок? — прошептала она.

Я улыбнулся, и мысль заставила меня чувствовать себя хорошо.

— Да, ребёнок. — Я наклонился и поцеловал её. Отодвинув мою руку от её лица, я скользнул ею по бокам, провёл пальцами вдоль изгиба её талии и бёдер, и переместил её так, чтобы моя рука снова оказалась на животе. — Я хочу, чтобы мой ребёнок рос прямо здесь, — к своим словам я добавил лёгкое давление на её живот. — Я хочу, чтобы мы оба этого хотели.

Она положила голову мне на грудь.

— Я хочу этого, Феликс. — Она подняла голову и уставилась на меня. — Я хочу, чтобы мы были семьей... *иметь семью.*

Я усмехнулся, чувствуя себя настолько ликующим, что даже не мог сдержать этого. Я перевернулся на неё, мой член напрягся, моё тело было уже готово для неё.

Только для неё.

Она раздвинула ноги, позволив мне разместиться между ними. Я чувствовал, насколько она мокрая, сочетание её возбуждения для меня, а также моей спермы. Я хорошо наполнил её, убедился, что она пропитана моим семенем.

— Тебе придётся немедленно прекратить принимать таблетки, — пробормотал я. Я провёл носом по шее, вдыхая тот сладкий аромат, который всегда окружал её. — Ты всегда готова для меня, такая мокрая, — тихо сказал я ей на ухо. Я скользнул между нами, схватил свой член и направил его в неё. Отклонившись немного назад, я посмотрел ей в лицо и через секунду вонзился в неё. Она выгнула грудь и застонала.

— Скажи, что ты моя, — сказал я и глубоко погрузился в Мэгги. Она издала самый приятный звук.

— Феликс. — Мэгги простонала моё имя, и я проворчал в ответ. — Я твоя.

Тогда я поцеловал её, требуя её губы, её тело, её душу. Теперь она владела каждой частью меня до мозга костей, и я показывал ей, что моя преданность к ней так же глубока.

Эта жизнь ничего не значила для меня без Мэгги рядом со мной. Я не знаю, что я такого сделал, чтобы заслужить её, но я никогда не отпущу Мэгги.

* * *

Феликс

И тогда их стало трое.

Не было ничего прекраснее, чем смотреть, как моя женщина кормит нашего ребёнка. Я прислонился к дверному косяку комнаты Эбигейл, слушая, как Мэгги напевает нашей маленькой девочке. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как Мэгги родила Эби, и я никогда не думал, что смогу полюбить кого-то так же сильно, как мою жену.

Но, вид того, как родилась моя дочь, знание того, что она была маленькой частью нас обоих, переполняло меня любовью.

Моя дочь.

Моя жена.

Мои девочки.

Мэгги закончила кормить Эби и положила её в кроватку. Она несколько секунд смотрела на нашу девочку, а потом подошла ко мне. Я обнял её за талию и притянул к себе. Мы прошли несколько шагов, прежде чем я остановился и посмотрел на неё. На протяжении долгих секунд мы ничего не говорили. Я мог смотреть на неё вечно.

— Если бы я мог вернуться в то время, когда впервые увидел тебя, я бы просто так мог снова полюбить тебя. — Я притянул Мэгги к себе ещё сильнее, обхватил за затылок и посмотрел в её глаза. — Если бы я мог снова жениться на тебе, я бы сделал это только для

того, чтобы снова услышать, как ты говоришь "да". — Я слышал, как у неё перехватило дыхание.

— Даже спустя всё это время, с тобой, я всё ещё чувствую бабочек в своём животе. — Она улыбнулась мне. — Это никогда не изменится, даже когда мы будем седыми и старыми.

Я наклонился и поцеловал её.

— Не могу дождаться, чтобы надеть одинаковые спортивные костюмы и ходить вместе с тобой по воскресеньям, по торговому центру. — Она засмеялась, и я не мог не последовать её примеру.

— Я рада, что ты уже запланировал это.

Серьёзность наполнила меня.

— Я планировал свою жизнь с того момента, как увидел тебя, и во всех этих планах ты рядом со мной. — И тогда я прижал Мэгги к себе, поцеловал её, затаив дыхание, и просто обнимал. Нуждаясь в ней прямо сейчас, я поднял её на руки и отнёс в нашу комнату. — Детка, ты мне нужна прямо сейчас, блядь. — В её горле зародился самый сладкий звук. — Мне нужно быть внутри тебя.

Она выдохнула, обняла меня руками, и я знал, что она уже была влажной для меня.

Мне никогда не насытиться ею.

Она была моей, и всегда будет.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

